

Op86

И87

A-353187

Сборник материалов
международной научно-богословской
конференции
**«Исламское образование.
История, современное состояние
и перспективы развития»**

Оренбург · 2011

Министерство культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области
Центральное Духовное управление мусульман России
Духовное управление мусульман Оренбургской области
Духовное мусульманское образовательное учреждение медресе «Хусаиния»
ММРО мечеть «Хусаиния»
НИИ истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

0р86
74 87

0р86.1

86.38

+0р44.03

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы международной научно-богословской конференции,
посвященной 120-летию медресе «Хусаиния» и 20-летию
деятельности современного Духовного мусульманского
образовательного учреждения «Хусаиния»*

а-353187
16

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Сборник издан при финансовой поддержке некоммерческого благотворительного
фонда «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования»

Оренбург · 2011

КР

✓

10. Азаматова Г. Б. Деятельность представителей татарского дворянства Уфимской губернии в земских учреждениях и просвещении мусульманского населения (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Сб. статей. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — С. 86.
11. Рахимкулова М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. — Оренбург: Яна Вакыт, 1998. — С. 34.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 77 об.; ГАОО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–3, 47.
13. Рахимкулова М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. — Оренбург: Яна Вакыт, 1998. — С. 30–31; ГАОО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 30. Л. 48.
14. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 43. Л. 179–180 об.
15. Оренбургская газета. — 1908. — 25 октября.
16. ГАОО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 30. Л. 16–18.
17. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 114. Л. 23; Ф. 73. Оп. 1. Д. 228. Л. 10–10 об.; Ф. 75. Оп. 1. Д. 30. Л. 9, 17, 20; Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 230–231, 265–266 об.; РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 77 об. — 78.
18. ГАОО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 30. Л. 22–22 об.
19. Там же. Л. 32–35 об., 49–51.
20. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 236. Л. 2 об. — 3.
21. Южный Урал. — 1917. — 30 декабря. — № 86.

Дубинин А. Н. (г. Оренбург)

СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЧЕТЕЙ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ (XIX ВЕК): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

История строительства мечетей как культовых сооружений и центров духовного притяжения мусульман Оренбургского края, к сожалению, нечасто привлекала к себе внимание отечественных исследователей.

Заметное оживление наблюдается лишь в последние годы в ходе публичного обсуждения каких-либо ее аспектов на ряде научных конференций, в виде опубликованных научных и популярных трудов [1].

Ощущающуюся сегодня потребность и актуальность исследования истории мечетей убедительно, на наш взгляд, обосновала в своем выступлении на одной из последних научных конференций нижегородский историк О. Н. Сенюткина, относя их на счет происходящих в России общественных перемен и подчеркивая многогранность этой проблемы и многовариантность ее разрешения — с точки зрения философской, религиозной, культурологической, исторической, даже политической [2].

В оренбургской историко-краеведческой литературе тема в течение длительного времени (это в полной мере относится к советскому периоду истории) не находила своего, как представляется, адекватного освещения.

Тем не менее такого рода исследования все же появлялись. Принадлежали они чаще всего историкам архитектуры, градостроительства или художественной культуры.

При этом в поле зрения историков попадали, как правило, действительно выдающиеся в историко-художественном отношении объекты, как например, архитектурный ансамбль Караван-Сарая в Оренбурге.

Такого рода архитектурные объекты рассматривались в логике своего времени в качестве исторических памятников и не более того.

Наиболее яркий образец такого рода исследования — книга известного уфимского архитектора и историка архитектуры Б. Г. Калимуллина [3].

Используя как опубликованные, так и не введенные еще в научный оборот источники, Б. Г. Калимуллин детально проанализировал исторические обстоятельства возведения оренбургского Караван-Сарая, его предназначение, описал его архитектурно-художественные достоинства, отметив их органичное единство с особенностями национальной архитектуры.

Выводы Б. Г. Калимуллина стали своеобразным фундаментом для многих его последователей в деле изучения мусульманского архитектурного наследия, и не будет большим преувеличением сказать о том, что с появлением этой работы собственно и началось (впервые после 1917 года) изучение мусульманской культовой архитектуры Оренбурга.

С конца 1980-х годов перечень опубликованных работ, в т. ч. научно-популярных (газетные публикации, буклеты и др.), существенно расширился.

В этом перечне значительное место занимают замечательные во всех отношениях труды оренбургского исследователя-краеведа В. В. Дорофеева [4].

Немалый научный и общественный резонанс вызвала опубликованная в 1988 году книга об истории застройки города Оренбурга «Над Уралом-рекой», в которой многие страницы освещают историю строительства мечетей с мектебами или медресе при них, а также комплекса Караван-Сарая.

Небольшая по объему, но очень содержательная и хорошо документированная работа «Символ города» посвящена В. В. Дорофеевым строительству Караван-Сарая, а ряд статей — отдельным оренбургским мечетям.

О содержании публикаций В. В. Дорофеева достаточно полно и красноречиво говорят названия глав одной из них — «Символ города»: «Как его строили», «Архитектура», «Чем он был и чем стал». Уделив больше внимания истории строительства комплекса за счет того, что ему удалось обнаружить ранее неизвестные архивные документы, и пустив их в научный оборот, исследователь тем самым восполнил пробелы, допущенные в книге Б. Г. Калимуллина.

Значительный вклад в разработку круга проблем вокруг строительства мечетей и медресе и их деятельности внесли и другие оренбургские историки, а также исследователи Уфы, Казани, Самары [5].

Среди этих историков — М. Ф. Рахимкулова, автор едва ли не единственной, по крайней мере в Оренбуржье, книги о медресе «Хусания», его создании,

создателях, благотворителях (в т. ч. братьях Хусаиновых), педагогах и выпускниках.

Изданная в 1997 году, она уже получила немало благожелательных отзывов за свою содержательность и чрезвычайную насыщенность документальными материалами и до сих пор остается в этом отношении непревзойденной.

История всех восьми исторических оренбургских мечетей (при Меновом дворе и семи Соборных мечетей) изложена в статье Д. Н. Денисова, насыщенной интересными в познавательном отношении фактами [6].

Историком проанализирован обширный комплекс документальных, в т. ч. архивных, материалов, свидетельствующих о закладке, ходе строительства мечетей и медресе, их судьбах в 1930-е годы, когда большая их часть была закрыта, возвращении мечетей верующим в 1990-е годы.

Имея в виду то обстоятельство, что первые две мечети (на территории Менового двора и 1-я Соборная) были построены за казенный счет, а 3-я Соборная строилась по инициативе и при частичном государственном финансировании, а их священнослужители в течение долгого времени получали из казны жалованье, Д. Н. Денисов подчеркивает уникальность этого обстоятельства для конфессиональной политики российских властей.

Автор справедливо подчеркивает также, что в нынешних условиях этот «опыт Оренбурга может в определенной степени служить примером сосуществования представителей различных конфессий, налаживания между ними конструктивного диалога».

К 130-летию Центральной соборной мечети Оренбурга Д. Н. Денисов и К. Н. Моргунов приурочили книгу, в которой впервые в историко-краеведческой литературе так обстоятельно и в таком объеме характеризуют историю этого «объединяющего духовного центра для мусульман Оренбуржья».

Широкий круг вопросов, напрямую связанных с ходом строительства мечети и создания мектеба, рассматривается в первой из трех глав книги — главе «От постройки мечети до Октябрьской революции (1879–1917 гг.)» [7]. Как и в последующих главах, в ней широко использованы материалы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Оренбургской области, справочные издания того времени, сочинения современников описываемых событий, периодические издания.

Не столь обширный в количественном отношении, но весьма важный для понимания логики исторического процесса комплекс составляют документальные публикации о людях, благодаря стараниям и попечению которых строились мечети и медресе.

«Короли татарского торгового капитала» — так называли свой популярный очерк о предпринимателях братьях Хусаиновых, финансировавших строительство мечетей на территории губернии и их содержание, включая и содержание медресе, Р. Ш. и А. Р. Искандаровы (вслед за писателем Г. Ибрагимовым). Аналогичный характер имеет и биографический очерк о братьях Хусаиновых В. Л. Савельзона [8].

Следует учитывать, что указанными публикациями историография строительства мечетей и создания при них учебных заведений, конечно, не исчерпывается. Речь шла лишь о трудах последних двух десятилетий и которыми обозначены лишь общие контуры и направления исследовательской работы. Работы дореволюционных авторов, как и авторов советского периода, — предмет особого обсуждения, так же как заслуживает отдельного исследования разбор публикаций о мечетях, мектебах и медресе в масштабах Оренбургской губернии в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См., например, материалы некоторых из конференций: Татары в Оренбургском крае: Науч.-практ. конф.: Тез. докл. — Оренбург, 1996; Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Оренбург, 1998; Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Оренбург, 2002; Мечети в духовной культуре татарского народа (XVI в. — 1917 г.). Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 апреля 2006 г., г. Казань). — Казань, 2006; Татарские мусульманские приходы в Российской империи: Материалы науч.-практ. конф. (27–28 сентября 2005 г., г. Казань). — Казань, 2006; Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая): материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Оренбург, 2007.
2. Сенюткина О. Мечети Нижегородского края: актуальность научного изучения // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVI в. — 1917 г.). Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 апреля 2006 г., г. Казань). — Казань: Институт истории АН РТ. — С. 267–275.
3. Калимуллин Б. Г. Караван-Сарай в г. Оренбурге. — М., 1966.
4. Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой. — Челябинск, 1988; он же. Символ города: К 250-летию Оренбурга. — Оренбург, 1993; он же. К истории появления мечети «Хусаиния» // Татары в Оренбургском крае: Науч.-практ. конф.: Тез. докл. — Оренбург, 1996. — С. 30–32; он же. Мечети Оренбуржья и его центра // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Оренбург, 1998. — С. 215–220; он же. Оренбург многонациональный // Этнопанорама. — 1999. — №1. — С. 59–61.
5. Рахимкулова М. Ф. Из истории татарских школ в Оренбуржье // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики: Межрегиональная науч.-практ. конф. — Оренбург, 1994. — С. 287–290; она же. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. — Оренбург, 1997; она же. Преподавание естественных наук в татарских школах дореволюционной России. — Оренбург, 1998; Караван-Сарай / Сост. Р. З. Янгузин, Г. Б. Данилова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Уфа, 1996; Янгузин Р. З. Караван-Сарай — национальная святыня башкирского народа // Оренбургской губернии — 250 лет: проблемы истории и культуры. Оренбург, 1994; Загидуллин И. К. Из истории Караван-Сарайской мечети в Оренбурге (до 1917 г.) // Фаизхановские чтения. — №4. — 2007; Гибадуллина Э. М. История строительства мусульманских культовых зданий в уездных городах Самарской губернии во 2-й половине XIX — начале XX вв. // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Оренбург, 1998. — С. 211–224; и др.
6. Денисов Д. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. — 1917 г.). Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 апреля 2006 г., г. Казань). — Казань, 2006. — С. 53–72.
7. Денисов Д. Н., Моргунев К. Н. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга. — Оренбург, 2009.

8. См.: Искандаров Рашит, Искандаров Анвар. Короли татарского торгового капитала // Искандаров Рашит, Искандаров Анвар. Сеитов посад: Очерки истории Оренбургской (Татарской) Каргалы. — Казань, 2005. — С. 26–34; Савельзон В. Л. «Кто копейку не ценит, тот сам копейки не стоит». Хусаинов Ахмед (1837–1906). Хусаинов Махмуд (1839–1910). Хусаинов Гани (1839–1902) // Савельзон В. Л. Оренбургская история в лицах. — Оренбург, 2007. — С. 205–210.

Зайнутдинов Р. С. (г. Оренбург)

ОТНОШЕНИЕ ИСЛАМА К НАУКЕ, К УЧЕНЫМ И ЗНАНИЯМ

Если мы почитаем Священный Коран (последнее в человеческой истории Божественное Откровение) и изречения пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в трудах исламских богословов, то увидим, что в исламе большое внимание уделяется науке и достоинству знаний. Чтобы изложить все то, что прописано в исламе о науке, о познании, потребовалось бы написать много книг, что не является нашей задачей. В своем докладе мы ограничимся описанием некоторых, на наш взгляд, наиболее важных аргументов, указывающих на то, что положение науки в исламе особо выделено и почетно, и это касается всех ее областей.

Во всех божественных писаниях Господь призывал людей к знаниям, ибо Он сделал их основой для истинного счастья и полноценной жизни. Все пророки были самыми сведущими людьми и учителями для своего народа. Знания стали причиной возвышения человека над ангелами. Всевышний повелел ангелам поклониться Адаму (мир ему) из-за того, что он знал больше, чем они. Адаму (мир ему) были дарованы и те знания, которые не имеют прямого отношения к поклонению.

Слово «читай» (Св. Коран, 96:1.) является первониспосланным словом Священного Корана, заключительного Божественного Откровения. Также в Священном Коране сказано: «Аллах засвидетельствовал, что нет божества, кроме Него, а также ангелы и обладающие знанием. Он поддерживает справедливость. Нет божества кроме Него, Могущественного, Мудрого» (Св. Коран, 3:18.). В этом аяте насколько возвеличивает Аллах положение ученых, сочетает ученых с Самим собой и с ангелами в свидетельстве о Его единственности, и утверждении Его справедливости. Всевышний Аллах начал с Себя, ангелов поставил вторыми, а третьими в этом ряду установил ученых, обладающих знаниями, и этого достаточно для доказательства достоинства и почитания знаний.

Пророкам Всевышний Господь передавал через ангела Джибриля (мир ему), Свои послания, предписания, заповеди и запреты. Не каждый понимает